

SOVIETIZATION OF TURKESTAN POLES (1917-1924)

T.I. Doroshenko

associate professor

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: 1917-1924, Turkestan Polish people, the question of Sovietization

Received: 14.06.22

Accepted: 16.06.22

Published: 18.06.22

Abstract: This article is devoted to the issue of Sovietization of Turkestan Polish people in 1917-1924. Questions such as how the Turkification of the Turkestan Poles took place and what methods the Soviets used can be answered in this study.

ТУРКИСТОН ПОЛЯКЛАРИНИ СОВЕТЛАШТИРИШ (1917-1924)

Т.И. Дорошенко

доцент

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети

Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: 1917-1924 йиллар, Туркистон поляклари, советлаштириш масаласи

Аннотация: Бу мақола 1917-1924 йилларда Туркистон полякларини советлаштириш масаласига бағишланган. Туркистон полякларини советлаштириш қай тарзда кечди, советлар қандай усуллардан фойдаланди каби саволларга айнан шу тадқиқотдан жавоб топиш мумкин.

СОВЕТИЗАЦИЯ ТУРКЕСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ (1917-1924 ГГ.)

Т.И. Дорошенко

доцент

Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: 1917-1924 гг., туркестанские поляки, вопрос советизации

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу советизации туркестанского поляков в 1917-1924 гг. В этом исследовании можно найти ответы на такие

вопросы, как, как происходила тюркизация туркестанских поляков и какие методы использовали Советы.

ВВЕДЕНИЕ

Польская диаспора в Туркестане начала формироваться в конце XIX века, и к этому периоду в крае насчитывалось около 10 тыс. поляков. Среди которых было много офицеров и солдат. Второй приток поляков в Туркестан произошел в годы I мировой войны, уже в сентябре 1914 г. в Туркестан стали отправлять военнопленных из австро-венгерской и германской армий, среди которых немало было и поляков. В 1915 и в 1916 гг. в Туркестан стало прибывать большое количество беженцев и к концу года здесь было размещено не менее 70 тыс. чел. Среди беженцев было около 8-10 тыс., поляков и евреев.[1] **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ**

После Февральской революции 1917 г. в Туркестане, как и в др. районах России, лагерный режим для военнопленных был облегчен. Это происходило прежде всего потому, что численность русских солдат, выделяемых для охраны военнопленных, после Февральской революции непрерывно сокращалась, кроме того большинство из них начинало относиться к пленным солдатам с гораздо большим сочувствием, чем раньше. Некоторые команды по охране пленных под влиянием общего революционного подъема по собственной инициативе смягчали режим содержания[2]. Некоторые конвойные солдаты завязывали или укрепляли знакомства и дружественные связи с пленными, в первую очередь с земляками или единоверцами, сообщая им об общественно-политических событиях в России и Туркестане. В результате значительная часть пленных приобрела определенную свободу, получила возможность покидать на дневное время лагеря, переодеваться в штатское платье, свободно ходить по улицам, посещать митинги, собрания, устанавливать контакты с гражданским населением. Многие из них попали под влияние местного общественно-политического движения. В то же время некоторые пленные, особенно офицеры, без цели бродили по улицам, пьянствовали, устраивали драки и т.д. Временное правительство не могло не считаться с переменами, происшедшими в сознании военнопленных, а также с мнением прогрессивных сил, которые выступали в их защиту.

Оно вынуждено было идти на некоторые меры, предусматривающее изменение положения пленных. В частности в конце марта 1917 г. в Петрограде был образован «ЦИК по делам военнопленных». Туркестанскому военному округу было предложено приступить к образованию соответствующих организаций на местах. В исполнение этого указания, 6 апреля 1917 г., штаб ТВО образовал особую «Комиссию по военнопленным». На заседании

3 июня 1917г. комиссия приняла специальное решение о порядке отпуска на прогулки военнопленных-врачей и студентов-медиков. 22 июня комиссия рассматривала вопрос о разрешении военнопленным вступать в браки с русскими женщинами, об условиях принятия их в подданство России и т.д. [3] Польская диаспора, представленная в Туркестане довольно широко, создавала собственные благотворительные общества, например: «Польское общество помощи жертвам войны», «Союз военных поляков», «Кружок польских дам», под руководством Длугашевской и др. Комитеты военнопленных занимались оказанием материальной помощи особенно нуждающимся пленным, улучшением бытовых и жилищных условий открытием курсов по изучению языков, клубов, кружков и другими видами культурно-просветительской работы, обращались к властям, к национальным и попечительским организациям с просьбой об отпуске необходимых средств, материалов и т.д.

6 мая 1917г. съезд польских организаций, проходивший в Ташкенте, отпраздновал 126-ую годовщину польской конституции (3 мая 1791г), первой конституции Европы, открывшей тогдашней Польше новую эру. На съезде главным был вопрос о подготовке к возвращению в независимую Польшу тех поляков, которых судьба временно забросила в Ташкентский край.[4] Немалое число поляков состояло в легализовавшихся или образовавшихся после свержения самодержавия социал-демократических организациях. После победы советской власти в Туркестане, за несколько месяцев до заключения Брестского договора с Германией и Австро-Венгрией, лагерный режим для военнопленных в Туркестане был сначала значительно смягчен, а затем фактически отменен. Был создан Комитет иностранных подданных. Основная часть бывших военнопленных и беженцев, а также немало «местных» поляков стремились уехать в ставшую независимой Польшу, воспользовавшись польским декретом об «оптации» (1918).

Сделать это в условиях гражданской войны было очень сложно. К тому же большевики чинили всяческие препятствия - как из «прагматических» соображений, так и из-за подозрительности, а то и прямой враждебности к полякам, особенно усилившейся после начала польско-советской войны (1919-1921). Например, в протоколе заседания Туркестанской Комиссии, занимавшейся вопросом выполнения советского «Декрета о выходе некоторых категорий лиц из Российского гражданства» от 5 октября 1919 года говорилось, в частности, что «с выходом из российского гражданства лиц, принадлежащих к постоянным жителям Польши, Украины и Литвы, в Туркестанской Республике может создаться положение, ставящее ее в затруднительное положение на случай мобилизации, так как в пределах Республики число поляков, украинцев и других народностей, считающих

декрет «О выходе из Российского гражданства» к ним применяемым, по имеющимся сведениям, довольно значительно».

В этой связи предлагалось «придерживаться до поры до времени выжидательной тактики действий». Впрочем, «выжидательная тактика» не мешала туркестанским большевикам третировать поляков, регулярно требуя от них срочно «определиться». При этом выставлялись совершенно нереальные сроки, которые потом сами же большевики и продлевали. В 1923 году НКВД Туркестанской Республики издал окончательное постановление, касавшееся военнопленных: «Все военнопленные, не выехавшие своевременно на родину с назначенными к отправке эшелонами и не имеющие национальных паспортов, приравниваются к гражданам РСФСР». Отныне никакие обстоятельства во внимание не принимались. В целом же большинству поляков, заброшенных в Туркестан во время Первой мировой войны, удалось вернуться на родину. Но часть из них все же осталась, главным образом, по причинам личного порядка вроде женитьбы и тому подобного[5]. В 1918 году был создан Народный Комиссариат по национальным делам ТАССР. Данный орган должен был «наблюдать за правильным проведением в жизнь национальной политики советской власти...», и был предназначен для защиты интересов национальных меньшинств, проживающих на территории Туркестанской республики. С первых дней образования комиссариатов Турккомнац взял на себя решение вопросов культурного и образовательного развития нацменьшинств. 31 октября 1918 года было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О создании школ для национальных меньшинств». Это стало реализацией основополагающих принципов права всех народов на «организацию обучения на своём родном языке на всех ступенях единой трудовой школы и в высшей школе» В начале 1919 года при Турккомнац ТАССР был организован отдельный отдел просвещения национальных меньшинств. В сентябре 1920 году Наркомпрос отдела национальных меньшинств ТАССР проходит реорганизацию. Отдел был преобразован в совет по просвещению национальных меньшинств Туркестанского края.

Совет состоял из центральных бюро, обслуживающих ту или иную национальность. Он делился на туземно-восточный и европейский западный отдел, при котором был отдел поляков и литовцев. Отдел просвещения Нац. Меньшинств в 1920 г. сообщал: что в Ташкенте имеется польский национальный интернат и польская национальная школа. В интернате (школа-коммуна находящейся по Кадетскому переулку) - 3 16 чел. живут постоянно, 70 детей - сироты и полусироты, беженцев. И приходят на целый день еще 10 детей, возраста от 4 до 16 лет. Служащие интерната, как персонал педагогический, так технический принадлежат к польской национальности Школа состоит из 5 классов (1

ступень) число учащихся -135 учеников. Действительно посещающих школу- от 115 до 125 учеников.

1 класс – 20 учащихся;

2 класс -35;

3 класс – 30;

4 класс – 25;

5 класс – 25 учеников.

Преподавание, как в интернате, так и в школе на родном языке. Учителей в школе – 4. В Интернате – 5. Учителям в школе и руководительницам в интернате приходится бороться с большим недостатком учебных пособий и инструментов для ручного труда. Заведующий Центральным Польским бюро посетив Польский детский дом № 8 писал: «При посещении мною Вашего дома, замечены некоторые недостатки в отношении воспитания и чистоты:

1.Парты во всех группах наверное никогда не вытираются, покрыты пылью и даже паутиною, что Бюро считает ненормальным.

2.До сих пор у Вас произносится как между воспитанниками так и воспитателями слово «пани», которому в доме коммуны места не должно быть, а посему Центральное Польское Бюро при Наркомпросе рекомендует по первому вопросу вменить в обязанность всем воспитателям следить за чистотой во всех помещениях детского дома, а по 2 вопросу, на первом же заседании школьного Совета постановить об искоренении слова «пани» и вместо его ввести слово «товарищ». Об исполнении сообщить»[6].

Поляки, оставшиеся в Туркестанской Республике стремились получить высшее образование, например, в единственном на тот момент Туркестанском Государственном университете в 1923 г училось 17 поляков, из них: на рабочем факультете – 1; на медицинском – 11; на техническом – 4;на сельскохозяйственном – 1.[7]

Поляки постепенно советизировались, среди них были и видные большевистские деятели, например Владислав Фигельский, с ноября 1918 председатель СНК Туркестанской АССР и председатель военной коллегии по обороне республики. Расстрелян в числе 14 туркестанских комиссаров во время контрреволюционного осиповского мятежа 1919 г.

Переписка с разными отделами Компроса по театральным, финансовым и др. вопросам. Статистические сведения, поступивших в Туркестанский Государственный университет. Л.28Павел Домогатский, в феврале-апреле 1919-го - военный комиссар Туркестанской Советской Республики, в мае того же года – начальник Главного штаба войск ТССР. В 1920 г. при реорганизации партии, ЦК КПТ разработал и утвердил также Положение о партийных группах нацменьшинств. Так, например, 19 ноября 1920 года было

утверждено Краевое бюро польских партийных групп. Территория функционирования партийных групп поляков:

г. Ташкент - 56

Сырдарьинская область - 45

Ферганская область - 26

Самаркандская область - 35

Закаспийская область - 31

Семиреченская область - 7.

Итого: 200 [8]

В 1922 году все же большей части поляков удалось уехать на историческую родину, остались те, кому не удалось доказать свое польское происхождение или те, кто искренне принял советскую власть и включился в строительство социализма в Туркестане. На основании от 30 октября 1920 г. за № 678, сообщая, что в Ташкенте имеется польский национальный интернат и польская национальная школа. В интернате (школа-коммуна 3 8 находясь по Кадетскому переулку 3 16 живут постоянно 70 детей (сироты и полусироты) (беженцев) и приходят на целый день 10 детей. Дети возраста от 4 до 16 лет. Служащие интерната (как персонал педагогический, так технический) принадлежат к польской национальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Школа состоит из 5 классов (1 ступень) число учащихся -135 учеников. Действительно посещающих школу- от 115 до 125 учеников. 1 класс – 20 учащихся . 2-35. 3 – 30. 4 – 25. 5 – 25 учеников.

Преподавание (как в интернате, так и в школе) на родном языке Учителей в школе – 4. В Интернате – 5. Учителям в школе и руководительницам в интернате приходится бороться с большим недостатком учебных пособий и инструментов для ручного труда. Число членов польской Колонии в настоящее время не известно. На основании от 30 октября 1920 г. за № 678, сообщая, что в Ташкенте имеется польский национальный интернат и польская национальная школа. В интернате (школа-коммуна 3 8 находясь по Кадетскому переулку 3 16 живут постоянно 70 детей (сироты и полусироты) (беженцев) и приходят на целый день 10 детей. Дети возраста от 4 до 16 лет. Служащие интерната (как персонал педагогический, так технический) принадлежат к польской национальности.

Школа состоит из 5 классов (1 ступень) число учащихся -135 учеников. Действительно посещающих школу- от 115 до 125 учеников. 1 класс – 20 учащихся . 2-35. 3 – 30. 4 – 25. 5 – 25 учеников Преподавание(как в интернате, так и в школе на родном языке учителей в школе – 4. В Интернате – 5. Учителям в школе и руководительницам в

интернате приходится бороться с большим недостатком учебных пособий и инструментов для ручного труда. Число членов польской Колонии в настоящее время не известно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеев А.М.Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент.: Фан. 1977. С.15
2. НАУз. Ф.И-737, оп.1,д.25.л.109,111
3. НАУз.Ф.И-738, оп. 1,д.3,л.81,82
4. НАУз.Ф.И-738, оп. 1,д.3,л.81,82
5. Газета: Туркестанские ведомости.2 мая 1917 г.
6. Полония на Востоке: Об истории польской диаспоры в Центральной Азии. ia-centr.ru>...poloniya-na-vostoke...polskoj-diaspory...
7. Ф-34.оп.1.д.642 Переписка с разными отделами Компроса по театральным, финансовым и др. вопросам. Л.25
8. Ф-34.оп.1.д.1684 –Статистические сведения, поступивших в Туркестанский Государственный университет. Л.28
9. Дорошенко, Т. И. (2020). Формирование польской диаспоры в Туркестане в XIX-нач. ХХ вв. *Вестник науки и образования*, (10-1 (88)), 34-39.
10. Дорошенко, Т. И. (2021). ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ТУРКЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. *Вестник науки и образования*, (10-1 (113)), 20-28.
11. Дорошенко, Т. И. (2021). КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПОЛЯКОВ В ТУРКЕСТАНЕ (КОНЕЦ XIX-НАЧ. ХХ ВВ.). *Polish Journal of Science*, (43), 17-20.
12. Дорошенко, Т. И. (2020). ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ (ПОМОЩЬ УЗБЕКИСТАНА ЭВАКУИРОВАННЫМ ПОЛЬСКИМ ДЕТСКИМ ДОМАМ). *Polish Journal of Science*, (34-2), 14-17.
13. Дорошенко, Т. И. МИГРАЦИИ ПОЛЯКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО ХХ В.). *МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И МИГРАЦИЯ В ИСТОРИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*, 48.
14. Дорошенко, Т. И. (2019). РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. In *Условия социально-экономического развития общества: история и современность* (pp. 190-192).
15. Дорошенко, Т. И., & Тетерина, Ю. В. (2017). Преодоление девиаций обучающихся в воспитывающей среде образовательной организации через волонтерское движение. *Воспитательный потенциал современной образовательной среды*, 63.